

Выйдя из аптеки, Бай Цюань посмотрел на небо и пробормотал что-то себе под нос.

- Интересно, действительно интересно.

Материалы, которые он отметил, были вещами, которые обычно не могли отсутствовать на складе, потому что эти материалы чаще всего использовались демоническими культиваторами в качестве сырья для эликсира вознесения.

Конечно, Бай Цюань знал, насколько особенным было его положение. В течение трех тысяч лет он пробовал различные методы, чтобы построить фундамент, будь то неполный рецепт, оставленный бессмертными, или остатки культов до календаря да Кана, или древние реликвии, найденные в местах сект, которые исчезли в истории. Даже рецепты злых сект, которые были Немезидой праведного Союза, он также изучал.

В отличие от культиваторов праведного пути, которые стремились построить фундамент шаг за шагом, культиваторы демонического пути больше защищали свободу и продвигались вперед. Их философия была такова: "все в мире - для моего собственного пользования". Поэтому их навыки во всех аспектах были более радикальными, и это, естественно, то же самое в очистке пилюль.

Материалы, часто используемые этими демоническими культиваторами, были очень сильными после очистки, но они также имели очень сильные побочные эффекты. В дополнение к уродству Бай Цюаня, даже самый безрассудный демонический культиватор был не в состоянии выдержать пытки этими пилюлями. Поэтому в это время они будут использовать специальные способы, которые они практикуют, чтобы помочь им переварить силу лекарства.

Давайте возьмем в качестве примера четыре основные злые секты: когда они не могли вынести силу лекарства, секта Камасутры занималась сексом, секта Призраков Преисподней отправлялась в массовые могилы или на поля сражений, чтобы поглотить оставшиеся души, а секта Небесных Демонов забирала духовную силу духовной земли. Самая крайняя из них, секта Кровавого Бога, предпочла бы совершить ритуал, называемый кровавым

жертвоприношением.

Этот ритуал требовал, по меньшей мере, полного участия всего населения деревни. Поэтому среди злых сект секта Кровавого Бога была самой беспощадной. В зависимости от их поведения, возможно, демонический культиватор не будет атакован праведным путем, но каждый из секты Кровавого Бога имеет на своих руках кровь по крайней мере тысяч невинных жизней. Поэтому главные секты альянса праведности отдали приказ: однажды встретив члена секты Кровавого Бога, убейте его, не спрашивая разрешения.

Однако, учитывая, что обычные культиваторы также могут использовать эти материалы, Бай Цюань провел второе испытание. В дополнение к этим материалам он написал материал рецепта пилюли, который наиболее часто использовался магами. И этих материалов тоже не было на складе в магазине.

Это было очень странно.

Похоже, что в Царстве Шаньсюань действительно существовали демонические культиваторы. Учитывая отношение Тан Руовэй к культиваторам, а также слухи, которые он слышал из разных мест о том, что император королевства Шаньсюань теперь суеверно относится к тому, чтобы стать бессмертным, все подсказки были направлены на духовного советника династии Шаньсюань.

В частности, этот парень незаконно использовал название секты меча Цинмин.

Размышляя всю дорогу, Бай Цюань пришел в высококласный ресторан в королевстве Шаньсюань. Бросив десятки серебряных монет, он нашел столик на верхнем этаже, а затем использовал свой сверхчеловеческий слух, чтобы уловить разговоры гостей в этом ресторане, открывая свое великолепное сознание души, чтобы просканировать всю столицу.

Но после некоторых поисков Бай Цюань не нашел в городе ничего странного. Он также сосредоточился на наблюдении за дворцом королевства Шаньсюань. Однако, будь то император Королевства Шаньсюань, принц, духовный наставник или его первый ученик Сима Инбо, они не проявляли никаких отклонений.

Духовный наставник и Сима Инбо не обладал магической Ци, которая появлялась бы на теле монаха, он должен был быть обычным культиватором.

Во время этого процесса Бай Цюань также увидел, как Тан Руовэй возвращается во дворец. Она должна быть в своем дворце, в гареме дворца. Когда Бай Цюань увидел ее, принцесса, у которой было много предубеждений по отношению к практикующему, переделалась в женское платье, которое выглядело красиво и нарядно, но Бай Цюань увидел, что она усердно работает перед высоким зеркалом. Она засовывала что-то в свой лифчик и выпячивала его.

Это напомнило Бай Цюань себя прежнего. Прежде чем встретиться с Даосом Цинмин, он бродил по этим полям сражений, собирая одежду и оружие мертвых, чтобы продать их за деньги.

Иногда, когда ему везло, он мог вытащить несъеденный сухой паек из пожитков убитых солдат. В это время он также запихивал эти продукты в свою одежду и выпячивал их.

Но почему Тан Руовэй так поступила?

Может быть, королевская семья Шаньсюань действительно бедна? Но это было совсем не так...

Он рассмеялся над своей собственной дикой догадкой, Бай Цюань отстранил свое сознание души и больше не обращал внимания на дворец.

С нынешней точки зрения, не должно быть никаких зацепок к королевскому дворцу, и я должен найти другую точку прорыва.

Как раз в этот момент до ушей Бай Цюань донесся разговор людей внизу.

- Эй, эта небесная церемония действительно доставляет много хлопот. Предыдущие были не только внутренними делами королевской семьи. Почему нас вдруг попросили всех мальчиков и девочек пойти и принять участие в церемонии?

- А?

Уловив два чувствительных слова "мальчики и девочки" и "небесная церемония", Бай Цюань быстро освободил сознание души и сосредоточился на том месте, откуда пришел звук.

Внизу разговаривали двое мужчин средних лет. Судя по одежде, это были два чиновника среднего ранга королевства Шаньсюань.

- Ну, а что думают Его Величество и Мастер, откуда нам, придворным, знать?

Один из мужчин средних лет сказал:

- Может быть, они хотят позаимствовать удачу у мальчиков и девочек. Предполагается, что этим маленьким детям будет позволено постоять и согреться. В последнее время ситуация в стране действительно не очень оптимистична.

- Главное - это нынешняя ситуация. Не говоря уже о других местах, жители города не очень охотно одалживают своих детей и позволяют им следить за церемонией.

Еще один чиновник пожаловался:

- Если вы хотите найти семью, которая готова одолжить своего ребенка, вам все равно придется ехать в отдаленное место, искать те семьи, которым приходится нелегко, давать им немного денег и говорить много слов... но это слишком расстраивает, увы, есть ли какой-нибудь осиротевший ребенок, который бродил по улицам? Неважно, мальчик или девочка, это нормально.

- Говори тише, пожалуйста!

Быстро напомнил ему чиновник средних лет, который заговорил первым:

- Здесь находится столица королевства Шаньсюань. Если вы хотите, чтобы все сироты были в столице, разве вы не хотите запятнать лицо святого? Осторожнее со словами, а то потеряешь голову!

- Извини, у меня сорвалось с языка.

Другой чиновник поспешно поднял стакан.

- Иди сюда и выпей.

По мере того, как они пили чашку за чашкой, они начали говорить о других вещах, поэтому Бай Цюань убрал свое осознание души и коснулся своего подбородка.

Через мгновение он слегка улыбнулся, вытер посуду и вино со стола, оставив деньги, вышел из ресторана и направился в ближайший пустынный угол.

После сканирования и подтверждения того, что вокруг никого нет, тело Бай Цюаня внезапно издало звук, похожий на взрыв бобов. Затем его тело уменьшилось, лицо постепенно изменилось, а волосы из белых превратились в черные. Наконец, на месте Бай Цюаня стоял темноволосый мальчик с молодым и красивым лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/35302/806376>